

ТРАДИЦИОННЫЕ КИТАЙСКИЕ ПОДУШКИ КАК КУЛЬТУРНЫЙ АРТЕФАКТ

В статье представлен обзор различных видов древних китайских подушек, являющихся важным культурным артефактом, определяется их назначение, соответствующие ритуалы, а также перспективные направления изучения данного атрибута культуры сна.

Ключевые слова: традиционные китайские подушки, культура сна, традиционная китайская медицина, траурный ритуал, даосизм, народные китайские верования.

TRADITIONAL CHINESE PILLOWS AS A CULTURAL ARTIFACT

The article provides an overview of different types of ancient Chinese pillows, which are important cultural artifacts. It represents pillows' functions, related rituals, and determines the perspective directions of studying this dream culture attribute.

Key words: traditional Chinese pillows, dream culture, traditional Chinese medicine, mourning ritual, Taoism, Chinese folk beliefs.

В Китае сформировалась уникальная культура сна (梦文化)¹, которая включает в себя богатое наполнение: от онейромантики до даосских практик самосовершенствования [5]. Особое внимание на себя обращают различные виды традиционных подушек, которые являются ценным артефактом, воплотившим в себе представления китайцев о медицине, ритуалах, эстетике и др.

В культурологических исследованиях данная тема не получила широкого освещения. Китайские ученые анализируют в своих работах преимущественно керамические подушки различных эпох (например, [16], [39], [30], [43] и др.). Европейские исследователи главным образом каталогизируют и описывают подушки, хранящиеся в западных музеях ([12], [19] и др.). Русскоязычные работы, непосредственно посвященные изучению данного элемента китайской культуры, практически отсутствуют. Нами были обнаружены лишь статья Л. И. Исаевой о вышивке на подушках [1], [2], а также работа П.А. Комаровской, в которой рассматриваются тканевые тигры-игрушки *булаоху*, использующиеся и в качестве подушек [8].

В китайских текстах различных эпох встречаются упоминания о подушках, которые изготавливались как из «мягких» материалов, так и из керамики, дерева, камня, бамбука, рогов животных и др. Разнообразие их материалов, наполнителей, форм обусловлено различным назначением данных предметов. В работе, посвященной керамическим подушкам из коллекции Ян Юндэ (杨永德)², указываются следующие возможные способы их применения: 1) погребальная утварь; 2) подлокотник, поддерживающий руку во время медицинских осмотров либо при переписывании текстов; 3) подушки-«рукава» – небольшие легко транспортируемые подушки,¹ использовавшиеся представителями высших классов во время продолжительных ритуалов либо церемоний;) подголовники [43, с. 16–17].

¹Термин используется для обозначения совокупности традиционных китайских представлений о сне и сновидениях, а также ритуалов, связанных с ними, в том числе рассмотрение данных феноменов с точки зрения народных верований, религиозно-философских учений, философии, традиционной медицины, психологии, литературы и др. [23].

²Знаменитый гонконгский коллекционер. В начале 90-х гг. прошлого века передал более двухсот керамических подушек из личной коллекции Музею-мавзолею правителю Наньюэ (南越王墓博物馆), провинция Гуанчжоу. Это собрание подушек считается самым крупным. Второй по величине является коллекция Марка Лама, включающая более девяносто подушек. Подробно с ними можно ознакомиться в каталоге: [14].

Более детальный анализ китайских подушек показывает, что их функции не ограничиваются вышеперечисленными. Цель настоящей статьи – определить основные виды традиционных китайских подушек и обозначить возможные направления их изучения.

В представлениях архаичных китайцев мир сновидений служил пространством коммуникации с божествами, духами и умершими, во сне происходило своего рода пересечение мира живых и мира мертвых. Кроме того, на начальных этапах развития общества происходило отождествление сна и смерти на основании того, что в обоих случаях душа покидает тело. Неудивительно, что подушки использовались в *погребальном ритуале*. В одном из наиболее ранних китайских памятников – «Чжоули» (《周礼》) отмечается, что придворный хранитель *юйфу* (玉府), заведовавший золотом и драгоценностями, оружием и прочими важными предметами, также отвечал за атрибуты погребального обряда вана: драгоценный камень, вкладывавшийся в рот покойному, траурную одежду, подушку из рога, роговой ковшик [44]. В последующем подобные подушки выполнялись из различных материалов, в том числе из нефрита¹, бронзы² и др.

Встречаются сведения о том, что в древности, когда человек доживал до 50-и лет, дети начинали готовиться к его похоронам и среди прочих ритуальных предметов готовили подушку. Это могла быть, например, подушка в виде петуха (鸡鸣枕)³ [33]. Считалось, что крик петуха заставит душу пробудиться. Внутри такой подушки могли вкладывать ритуальные деньги [45, с. 27].

Одной из составляющих ритуала погребения являлось очищение спальни (净寝), или подметание кана (扫炕): после того, как тело покойного вынесли из дома, необходимо убрать его спальное место – подмести комнату, убрать мусор и собрать набивку подушки, которой при жизни пользовался умерший, сложить все это в корзину и вместе с метлой сжечь на окраине деревни, чтобы избавиться от болезней почившего [33].

Подушки также использовались и в *траурном ритуале*. В важнейшем конфуцианском памятнике «Лицзи» (《礼记》), раздел «Вопросы о трехлетнем трауре» (《三年问》), при описании трехлетнего траура по умершим родителям упоминаются подушки из земли (枕块). В тексте отмечается, что в течение данного периода следует: “斩衰苴杖，居倚庐，食粥，寝苦枕块，所以为至痛饰也” [27] – «Носить траурное платье с неподшитыми краями и траурный посох, жить в

¹Нефритовые подушки стали изготавливаться достаточно поздно, в эпоху Хань. Подробнее см. [42].

²Подробнее см. [25].

³По данным раскопок, использование подобных подушек было распространено, например, в Синьцзяне. Вместе с тем отмечается, что в народе верили: если дети будут спать на подобных подушках, они вырастут красивыми и смысленными [33].

траурной хижине, есть жидкую кашу, спать на циновке, в качестве подушки использовать ком земли, тем самым демонстрируя высшую степень скорби»¹.

Представление о сновидениях как канале общения с представителями иных миров нашло отражение в вере в то, что умершие родственники и прочие сверхъестественные силы через сны могут вредить живым. Позже люди начали рассматривать сновидения как результат деятельности душ. Китайцы стали прибегать к различным способам избавления от плохих снов. Среди них – подушки, *устраняющие кошмары и дурные сны*. В Китае сложилось представление о том, что подушки в виде тигра либо с его изображением избавляют от нехороших снов. В «Примечания различных комментаторов к фармакопее [Шэньнуна]» («本草经集注») Тао Хунцзина (陶弘景) отмечается: “虎头作枕, 辟恶魘; 以置户上, 辟鬼” [37] – «Голова тигра в качестве подушки избавляет от кошмаров. Если поместить ее на дверь, отведете гуй²».

Представление о тигре как охранителе снов неслучайно. В восьмом цзюане «Общего смысла нравов и обычаев» (《风俗通义》) отмечается: “虎者, 阳物, 百兽之长也, 能执搏挫锐, 噬食鬼魅。” [40] – «Тигр, янское животное, глава всех животных, может сломить боевой дух неприятеля, поедает злых духов и бесов». В «Старой истории Тан» (《旧唐书》) упоминаются подушки с леопардом, предназначавшиеся для ограждения от нечистых сил, подушки с Байцзэ³ как оберег от нечистых сил, подушки с медведем как пожелание рождения сына⁴ [32].

Ещё в глубокой древности китайцы связывали сновидения с недугами, которые посылаются духами, демонами и прочими силами. Позже идея о соотнесенности сновидений с болезнями прочно закрепилась в традиционной китайской медицине, где сны рассматриваются как маркеры различных заболеваний [9, с. 355–356]. В связи с этим вполне логичным является использование подушек, как правило, набитых лекарственными травами (药枕), для лечения. Так, в трактатах по китайской медицине при описании способов лечения различных болезней неоднократно упоминаются подушки с набивкой растительного и животного происхождения. Авторитетный врач эпохи Тан – Сунь Сымяо (孙思邈) в «Необходимых рецептах, стоящих тысячу золотых монет»

¹ Здесь и далее тексты приведены в переводе автора статьи, если не указано иное.

² Знак 鬼 имеет сложную семантику, которая развивалась по следующей схеме: «двойник умершего (призрак, фантом) / одновременно и ритуал по усмирению души умершего (дух умершего у алтаря) → дух умершего, неправильно захороненного → нечистый дух, демон вообще» [3., с. 94].

³ Байцзэ (白泽) в китайской мифологии предстает помощником Хуанди. Считается, что знает всех небесных и земных духов, а также оборотней [11, с. 92].

⁴ Связь медведя с рождением сына встречается уже в древнейшем литературном памятнике «Шицзин» (《诗经》): «Серый и черный приснился медведь – // То сыновей предвещающий знак; // Если же змей доводилось узреть – // То дочерей предвещающий знак!» [10, с. 156]. Увиденный во сне медведь стал символом рождения мальчика. Так, в Древнем Китае использовалось пожелание “熊罴入梦”, что буквально переводится как ‘да приснятся вам медведи’.

(《备急千金要方》) неоднократно упоминал использование подобных предметов [34]. Изложенные им методы лечения были переняты и дополнены минским врачом и фармакологом Ли Шичжэнем (李时珍) и представлены в труде «Компендиум лекарственных веществ» (《本草纲目》), где встречаются, например, следующие виды содержимого подушек: ветви персикового дерева от мокроты и жара; прах головы лошади от лихорадки, вызванной ветром; фасоль золотистая от головной боли; цветы хризантемы от жара и болезни глаз; разогретая соль от ушной боли; куриная печень либо свиной жир от насекомых, попавших в уши; глина от пиявок, попавших в уши; самородное золото при попадании в уши ртути; различные мертвые змеи, их шкуры для нейтрализации ядов и др. [28].

Вместе с лекарственными подушками следует упомянуть и ароматические подушки (香枕), которые также наполнялись различными цветами и травами. Помимо благоухания, они имели и лечебный эффект, применялись в фитотерапии. Подобная подушка, выполненная из шелка и украшенная изящной вышивкой, была обнаружена при раскопках одного из мавандуйских захоронений. Она наполнена посконником¹, который своими эфирными маслами удаляет патогенную влагу, оказывает благоприятное воздействие на селезенку для урегулирования функций желудка, спасает от жары, имеет антибактериальное действие, укрепляет кровь и является снотворным и др. [31, с. 4–5], [21]. Отметим, что ароматические подушки могли использоваться так же, как и мешочки для духов, ароматических веществ, благовоний (香囊). Помимо того, что они дарили приятный аромат, также могли защищать от нечистой силы. На этот счет у представителей древнего царства Чу было следующее выражение: «Днем подбирай ароматический мешочек, ночью используй ароматические подушки» («昼配香囊, 夜用香枕») [38].

Необычным является упоминание отвара из подушек и циновок умерших (死人枕席) для лечения чахотки, потливости, избавления от аскарид и бородавок. В «Императорской энциклопедии эпохи Тайпин» (《太平广记》) поясняется, что данный метод врачевания позволяет поймать патогенную энергию *гуй-ци*, избежать влияния нечистой силы. Для этого нужно выкопать из могильного кургана подушку, приготовить из нее снадобье, после чего закопать обратно [35]. Данный способ избавления от недугов проливает свет на то, почему спальные принадлежности умерших должны сжигаться: они могут нести на себе энергетический отпечаток человека, являться пристанищем различных энергий и душ. Кроме того, подушка выступает своего рода медиатором между миром живых, с одной стороны, и миром мертвых, миром духов и божеств – с другой.

¹Посконник (лат. Eupatorium) – род многолетников семейства Астровые.

²Знак 類 в рассматриваемом нами значении встречается уже в «Лицзи». В танском труде «Истинный смысл “Лицзи”» (《禮記正義》), содержащем комментарии Чжэн Сюаня, Кун Инда и Лу Дэмина, в 35-м цзюане рассматриваемый иероглиф определяется как «警枕» – «подушка, которая заставляет проснуться» [29].

Еще одним видом подушек были *подушки бдения* (頰/警枕/醒枕¹) – как правило, круглые деревянные принадлежности, на которых было неудобно спать, в результате чего человек постоянно просыпался от малейшего движения. Так, например, в 270-м цзюане летописи Сыма Гуана «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» (《資治通鑑》)¹ говорится: «Цянь² с детства находился в армии, ночью никогда не спал, когда испытывал чрезвычайно острую усталость, использовал круглую деревянную подушечку либо клал под голову большой колокольчик: при погружении в глубокий сон тут же сваливался на бок и просыпался. Это называется “подушка бдения”»³.

В китайских источниках встречается история о том, что сам Сыма Гуан в детстве был очень смышленным, но любил поспать. Решив избавиться от своей вредной привычки, он стал перед сном пить много воды, в результате просыпался из-за того, что мочился в постель. Сыма Гуану подобный способ пробуждения не пришелся по нраву, и он стал использовать круглую деревянную подушку – подушку бдения [47, с. 18].

Стоит отметить, что усердной учебе в китайском обществе уделялось огромное внимание. Образование ставилось во главу угла в конфуцианском учении, оно являлось залогом продвижения по служебной лестнице и билетом в лучшую жизнь. Китайцы с древних времен видели сны, связанные со сдачей экзаменов. К. Балкли даже выдвинул предположение о том, что они могли быть первыми людьми в истории, видевшими подобные сновидения [13, с. 50]. Поэтому неудивительно, что люди в погоне за знаниями старались уделять книгам как можно больше времени. Подушки бдения не были единственными помощниками в борьбе со сном. Так, китайские притчи гласят о том, что Сунь Цзин (孙敬) за чтением привязывал волосы к балке: при засыпании, голова опускалась, волосы натягивались и он просыпался от боли⁴. Су Цин (苏秦) прибегал к более радикальному способу – колол себе шилом ногу⁵. Данные истории закрепились в китайском языке в выражении “悬梁刺股” (букв. ‘привязываться к балке, колоть ногу’) в значении ‘усердно учиться’.

В практическом даосизме также не приветствовались удобные мягкие подушки, на которых можно сладко спать. Адепты рассматривали сон в привычном нам понимании как преграду на пути самосовершенствования, считали необходимым избавление от сновидений для продвижения в практике [7, с. 197]. Так, в текстах по внутренней алхимии указывается, что практикующим в качестве

¹«Всеобщее зеркало, управлению помогающее» (《資治通鑑》) – историческое труд, составленный Сыма Гуаном в соавторстве с Лю Шу, Лю Бинем и Фань Цзю-юем. В нем описываются события, охватывающие период с 403 до н.э. по 960 н.э., носит назидательно-утилитарный характер [46].

²Речь идет о Цянь Лю (钱鏐) – основателе царства У Юэ, эпоха Пяти династий и десяти царств.

³鏐自少在军中，夜未尝寐，倦极则就圆木小枕，或枕大铃寐熟辄欹而寤，名曰：“警枕”。[46]

⁴Энциклопедия «Высочайше одобренное обозрение [эпохи] Тайпин» (《太平御覽》) со ссылкой на «Ханьшу» (《汉书》): «Сунь Цзин, второе имя Вэньбао, любил учебу, трудился без отдыха и днем, и ночью. Когда он начинал засыпать от усталости, веревкой привязывал волосы к балке, впоследствии стал крупным ученым своего времени [36].

⁵В «Планах сражающихся царств» (《战国策》) говорится: «Когда за чтением от усталости клонило ко сну, прокалывал шилом себе бедро, кровь текла до ступней» [41].

подушки следует использовать свою руку, подложенную под голову [6, с. 36]. В сборнике «Чифэнсуй» (《赤鳳髓》) Чжоу Люйцзина (周履靖) упоминаются даосы, спящие на камне, снегу. На изображениях, представленных в данном памятнике даосы спят на твердых подушках [22].

Помимо вышеуказанных способов, подушки применялись в *утилитарных целях*. Подушки с сандаловым деревом (枕檀) *отпугивали комаров и москитов*. В летнее время использовались *охлаждающие подушки* (涼枕), которые могли изготавливаться из керамики, бамбука, циновки, гипса (石膏枕) и иных материалов. Керамические подушки были полыми с отверстием сверху, через него наливали студеную колодезную воду. Зимой они превращались в своего рода грелки благодаря добавлению горячей воды [24]. По одной из версий твердые керамические подушки могли помогать в сохранении сложных причесок [20].

В XVIII–XIX вв. во время курения опиума использовали керамические подушки-сейфы: с одной стороны, у них был выполнен узор, а с другой – отверстие, через которое внутрь помещали различные предметы, чаще всего кошелек, драгоценности. Подушку размещали таким образом, чтобы отверстие примыкало к стене. Сверху ложился человек и курил опиум, обезопасив таким образом свои вещи от кражи. Кроме того, прохлада керамики освежала в теплом накуреном помещении [15].

Кроме представленных выше применений «твердых» подушек, были те, что использовались непосредственно для сна. В таких подушках интересен символизм их украшений и форм, отсылки к традиционным благопожелательными символам, их художественная ценность. Так, например, подушки с изображением (или в виде) уток мандаринок (鸳鸯枕) предназначались для супружеских пар, поскольку в китайской традиции эти птицы олицетворяют любовь и верность.

Группа китайских исследователей в статье, посвященной дизайну цычжоуских керамических подушек династий Сун и Юань, определила основные мотивы, которыми декорировались данные предметы. Среди них, пионы, согласно авторам исследования, символизирующие богатство, лотосы – символ чистоты, хризантемы – элегантности и др. [17, с. 189–191]. Примечательно, что в данной работе отмечается, что бамбук, например, олицетворяет независимость, а рыбы – большое потомства [17, с. 189–191], хотя традиционно бамбук воспринимается в Китае как символ долголетия, стойкости, простоты, а рыбы – как символ богатства. В данном контексте интересно определить основные мотивы, изображавшиеся на подушках различных эпох, проследить эволюцию их культурных коннотаций.

Разнообразие китайских подушек не исчерпывается представленными выше типами. Можно также упомянуть подушки, украшавшиеся текстами, которые могут иметь определенную ценность.

Отдельный интерес вызывают приметы и верования, связанные с подушками. Например, в главе «Общие рассуждения» (《泛论训》) «Хуайнаньцзы» (《淮南子》) упоминается: если спать, положив голову на порог, то *гуй-шэнь* будут топтаться по ней¹ [26].

¹ *Гуй-шэнь* обозначает души умерших либо различные сверхъестественные силы.

Таким образом, традиционные китайские подушки представляют собой крайне интересный предмет исследований. Помимо своего основного назначения – спальная принадлежность, они могли использоваться в различных целях. Рассматривать китайские подушки можно под разными углами: в исторической перспективе, с точки зрения материалов, техник производства и декорирования, назначения, художественной ценности и др. Изучение народных и религиозных верований, связанных с данными предметами, позволяет не только уточнить модель мира китайцев, но и проводить компаративные культурологические исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева, Л. И. Китайская вышивка на подушках как предмет духовной культуры (часть 1) / Л. И. Исаева // *Modern oriental studies*. – 2021. – №3 (4). – С. 536–548.
2. Исаева, Л. И. Китайская вышивка на подушках как предмет духовной культуры (часть 2) / Л. И. Исаева // *Modern oriental studies*. – 2022. – № 4 (1). – С. 102–115.
3. Исаченкова, М. А. Формирование понятий 神 шэнь и 鬼 гуй в свете бинарных представлений древних китайцев / М.А. Исаченкова // *Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов*. Гомель, ГГУ им Ф. Скорины, 2019. – С. 91–96.
4. Комаровская, П. А. Китайский матерчатый тигр булаоху: традиции и современность / П. А. Комаровская // *Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С. В. Филонова: в 2 т. / ИВ РАН; отв. ред. И.В. Белая. – Москва, 2022. – Т. 2. Даосизм, ислам, традиционная культура. – С. 383–392.*
5. Лобанова, А. Я. Историография даосской культуры сна / А.Я. Лобанова // *Вести Института современного знания*. – 2022. – № 90. – С. 100–105.
6. Лобанова, А. Я. Перевод текста Чэнь Туаня «Общие наставления по двенадцати этапам мастерства сна с горы Хуашань» с комментариями переводчика / А. Я. Лобанова // *Беларусь – Китай : сб. науч. трудов. – Вып. 12 : Китай в современном мире. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 36–42.*
7. Лобанова, А. Я. Сравнительный анализ сна и сновидений в даосизме и тибетском буддизме / А. Я. Лобанова // *Международная научная конференция, посвященная 65-й годовщине начала изучения языков Юго-Восточной Азии в нашей стране: сб. материалов, Санкт-Петербург, 15–16 сентября 2020 г. / С.-Пб. гос. ун-т, Восточный факультет; сост. Е. Н. Колпачкова. – СПб.: Изд-во АИК, 2020. – С. 194–207.*
8. Лапина, З. Г. Сыма Гуан / З. Г. Лапина // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. М. Л. Титаренко. – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 1. Философия. – С. 400.*
9. *Трактат Желтого императора о внутреннем* : в 2 т. / пер. Б. Виноградский. – М. : Профит Стайл, 2007. – 1 т.
10. *Шицзин : Книга песен и гимнов* / пер. с кит. А. Штукина. – М. : Худож. лит., 1987. – 351 с.
11. *Юань, Кэ. Мифы древнего Китая* / Юань Кэ; пер. с кит. Б. Л. Рифтина. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 527 с.

12. Beattie, K. A study of a Ming dynasty ceramic pillow [Electronic resource] / K. Beattie // Victoria and Albert Museum. – Mode of access: <http://www.vam.ac.uk/content/journals/research-journal/issue-no.-4-summer-2012/a-study-of-a-ming-dynasty-ceramic-pillow/>. – Date of access: 10.02.2023.
13. Bulkeley, K. Dreaming in the World's Religions / K. Bulkeley. – New York, London : New York University Press, 2008. – 332 p.
14. Chen, Lin. Dream Quest: The Mark Lam Collection of Chinese Ceramic Pillows / Chen Lin, Xun Meng. – Shanghai : Shanghai Bookstore Publishing House, 2008. – 272 p.
15. Chinese opium pillow [Electronic resource] // Uno Langmann Limited. – Mode of access: <https://www.langmann.com/objets-d-art/chinese-opium-pillow>. – Date of access: 10.02.2023.
16. Jiang, QiQi. Tang sancai : PhD thesis / Jiang QiQi. – University of Oxford, 2009. – 471 p. – Mode of access: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:de5211ba-7110-4e58-ba7a-ec91c3f94d32>.
17. Long, Yanghuan. A Study on the Design of Cizhou Kiln Ceramic Pillows in Song and Yuan Dynasties in China / Long Yanghuan [et al.] // CONVERTER MAGAZINE. – 2021. – № 6. – P. 185–194. – Mode of access: <http://www.converter-magazine.info/index.php/converter/article/view/384/374>.
18. Luo, Hui. The ghost of Liaozhai: Pu Songling's ghostlore and its history of reception : PhD thesis / Luo Hui. – University of Toronto, 2009. – 270 p. – Mode of access: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/17472/1/Luo_Hui_200903_PhD_thesis.pdf.
19. Paine, R.T. Chinese Ceramic Pillows From Collections in Boston and Vicinity. Far Eastern Ceramic Bulletin. Vol. VII, No. 3, Serial No. 31 / R.T. Paine. – Ann Arbor: Far Eastern Ceramic Group, 1955. – 42 p.
20. Smithrosser, E. The intriguing world of medieval Chinese ceramic pillows [Electronic resource] / E. Smithrosser // Medievalists.net. – Mode of access: <https://www.medievalists.net/2021/08/medieval-chinese-ceramic-pillows/>. – Date of access: 10.02.2023.
21. 陈, 东杰. 从马王堆一号汉墓出土香料与香具探析汉代用香习俗 / 陈东杰 // 南都学坛. – 2009. – № 1. – 第81–90页.
22. 赤凤髓 / (明) 周履靖編集. – 上海 : 上海古籍出版社, 1989. – 160页.
23. 盖, 建民. 梦文化的多维之思——“梦与中西文化学术研讨会”综述 / 盖建民, 卢笑迎 // 哲学动态. – 2009. – № 5. – 第 107–108.
24. 古人纳凉用的凉枕凉簟凉床(组图) [Electronic resource] // 网易新闻. – Mode of access: <https://www.163.com/news/article/ASV949J700014AED.html>. – Date of access: 10.02.2023.
25. 洪, 石. 中国社会科学院考古研究所 / 洪石 // 考古学集刊. – 2010. – № 18. – 第 321–355页.
26. 淮南子 [Electronic resource] // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/huainanzi>. – Date of access: 10.02.2023.
27. 礼记 [Electronic resource] // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/liji/zhs>. – Date of access: 10.02.2023.
28. 李, 时珍. 本草纲目 [Electronic resource] / 李时珍 // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=8&remap=gb>. – Date of access: 10.02.2023.
29. 禮記正義 [Electronic resource] / 戴聖編 // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=237159>. – Date of access: 10.02.2023.

30. 林, 保照. 枕林寻梦 : 中国历代陶瓷枕精品 : [中英文本] / 林保照, 孔超. – 上海书店出版社, 2008. – 272 页.
31. 刘, 海旺. 汉代出土香薰器具形制 [Electronic resource] / 刘海旺 // Chinese Cultural Studies Center. – Mode of access: www.chineseculturalstudiescenter.org/archives/20150501-汉朝出土香薰器具形制-text.pdf. – Date of access: 10.02.2023.
32. 劉昉. 舊唐書 [Electronic resource] / 应劭 // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=456206>. – Date of access: 10.02.2023.
33. 丧葬礼俗 [Electronic resource] // 荣成市人民政府. – Mode of access: http://www.rongcheng.gov.cn/art/2014/3/27/art_40558_1109999.html. – Date of access: 10.02.2023.
34. 孙, 思邈. 备急千金要方 [Electronic resource] / 孙思邈 // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=444835&remap=gb>. – Date of access: 10.02.2023.
35. 太平广记. 卷第二百十八 医一 [Electronic resource] // 国学导航. – Mode of access: <http://www.guoxue123.com/zhibu/0401/01tpgj/220.htm>. – Date of access: 10.02.2023.
36. 太平御览 [Electronic resource] // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/taiping-yulan/zhs>. – Date of access: 10.02.2023.
37. 陶, 弘景. 本草經集注 [Electronic resource] / 陶弘景 // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=987826>. – Date of access: 10.02.2023.
38. 【文物赏析】绮地“信期绣”香囊 [Electronic resource] // 湖南省文物考古研究所. – Mode of access: http://www.hnkgs.com/show_news.aspx?id=1403. – Date of access: 10.02.2023.
39. 吴, 丹微. 瓷枕: 俗世的神与造神 / 吴丹微 // 文物天地. – 2019. – № 9. – 第 8–12 页.
40. 应, 劭. 风俗通义 [Electronic resource] / 应劭 // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=253667&remap=gb>. – Date of access: 10.02.2023.
41. 战国策 [Electronic resource] // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/zhan-guo-ce/zhs>. – Date of access: 10.02.2023.
42. 赵, 赓. 试论汉代玉枕 / 赵赓 // 文物世界. – 2009. – № 6. – 第 15–24 页.
43. 中国陶枕: 杨永德收藏 / 大阪市立东洋陶瓷美术馆. – 大阪市: 大阪市立东洋陶瓷美术馆, 1984. – 246 页.
44. 周礼 [Electronic resource] // 中国哲学书电子化计划. – Mode of access: <https://ctext.org/rites-of-zhou/zhs>. – Date of access: 10.02.2023.
45. 朱, 心怡. 從〈父後七日〉看臺灣的喪葬習俗 / 朱心怡 // 止善. – 2011. – № 10. – 第 15–34 页.
46. 資治通鑑•卷第二百七十 [Electronic resource] // 传统文化与现代化研究中心. – Mode of access: http://www.guoxue.com/shibu/zztj/content/zztj_270.htm. – Date of access: 10.02.2023.
47. 子, 阳. 时间小故事 / 子阳. – 新加坡: 玲子传媒, 2016. – 136 页.